

Глава 72. Любящий муж и Вернуться домой, чтобы поправиться.

Третья тётя не слишком любила свою племянницу, но теперь, после разговора с Линь Чуцзю и учитывая её настоящее положение принцессы Сяо, она не могла не чувствовать некоторое удовлетворение, хотя она все же была не совсем рада.

В конце концов, они обе помнили свои прежние разногласия. После обмена любезностями Третья тётя, наконец, показала свои подарки.

«Когда твой Третий дядя услышал, что ты серьёзно больна, он сразу же пошёл в нашу сокровищницу, чтобы достать что-нибудь хорошее тебе в подарок».

«Третий дядя очень добр», – Линь Чуцзю подняла руку, сделав знак Чжэньчжу, чтобы та подошла и взяла список подарков.

Линь Чуцзю не так уж интересовали подарки её дяди. В конце концов, у прежней владелицы тела было не очень высокое мнение об этом пошловатом дяде, и она даже не помнила его лица.

Когда Третья тётя увидела, что служанка поместья Сяо читает список подарков, она изменилась в лице, но не осмелились подать виду, что шокирована. Им следовало приготовить более дорогие подарки, чтобы произвести впечатление на поместье Сяо.

Третья тётя втайне жалела об этом. Если бы она раньше знала, что статус Линь Чуцзю в поместье Сяо так высок, она привезла бы с собой более дорогие вещи... Нет, она бы приехала раньше.

Видя выражение лица своей сестры, мадам Линь покачала головой и насмешливо улыбнулась. Все эти годы её третий брат делал только то, что было выгодно ему самому, но при этом использовал для достижения своих целей Линь Сяна. И теперь они увидели в Линь Чуцзю совершенно незнакомого человека. Они не должны винить ее, не так ли?

Мадам Линь, которая уже не могла возлагать больших надежд на свою сестру, решила сменить тему.

«Чуцзю, я слышала, принц Сяо пригласил Божественного Доктора Мо, чтобы поставить тебе диагноз. Так как же твоё здоровье?»

Мадам Линь попыталась сделать так, чтобы в её вопросе не была слышна паника, в конце концов, если принц Сяо уже знает, что это она отравила Линь Чуцзю, ему нет смысла держать это в тайне.

Или же он пытается сохранить этот секрет, из-за ста пятидесяти тысяч золотым?

Этой суммы хватит для такого, как он?

«Доктор Мо ещё ставил мне диагноз, когда вы, мачеха, пришли, так что он не закончил осматривать меня», – Линь Чуцзю намеренно оставила мадам Линь в неведении, чтобы она побеспокоилась.

Линь Чуцзю была отравлена ею, поэтому она хотела посмотреть, как мадам Линь выкрутится из своей собственной лжи.

Эта маленькая дрянь все еще угрожает мне?

Лицо Линь Фужэнь оставалось прежним, но она не могла не сжимать кулаки, спрашивая:

«А что же говорили другие доктора?» Линь Чуцзю смогла это узнать, так почему бы другие доктора не могли?

«Другие доктора всего лишь сказали, что мой организм слаб, но я скоро поправлюсь. Однако настоящий диагноз они сообщали только принцу. Если вы, мачеха, непременно хотите его узнать, можете спросить ванье. Он хочет, чтобы я была спокойна и не волновалась о таких вещах, а лучше сосредоточилась на поддержании своего здоровья», – говоря это, Линь Чуцзю постаралась застенчиво склонить голову.

Слыша это, четыре служанки Линь Чуцзю невольно скривились: Это ничего, что их принцесса так врет? Не доложить ли о ее словах принцу Сяо?

«Это обнадеживает», – улыбка на лице мадам Линь становилась все более напряженной. Если все пойдет и дальше, она не уверена, что сможет контролировать свой гнев.

В свою очередь у Линь Ваньтин и Третьей тети от этих слов заболели уши. Все-таки их девичьей мечтой было иметь такого любящего мужа. Однако мысли мадам Линь от этого только еще хуже перепутались.

«Ванье очень добр ко мне, поэтому в последние две недели я уже гораздо лучше себя чувствую. Вам правда не стоит обо мне волноваться», – добавила Линь Чуцзю с улыбкой.

Линь Ваньтин весь этот разговор совсем не нравился. Ей хотелось взять нож и ударить им Линь Чуцзю в самое сердце. Речи, полные лицемерия были не только тратой времени, но и тратой сил.

«Сестра, как же маме о тебе не волноваться? Ты не знала, что, когда мама услышала, что ты больна, она так разволновалась, что сама заболела и слегла в постель?» – попыталась вступить за мать Линь Ваньтин.

«Мачеха заболела? Почему же вы не послали никого сообщить мне?» – с преувеличенным волнением спросила Линь Чуцзю и добавила: «Кто-нибудь, сходите за моим приданым... принесите тот тысячелетний женьшень. Мачеха говорила, что он полезен для здоровья и быстро действует. Поскорее, принесите его моей мачехе!»

На самом деле, никакого тысячелетнего женьшеня в приданом Линь Чуцзю не было. Там был женьшень, пропитанный смертельным ядом. Но Линь Чуцзю это не заботило.

«Нет, я уже чувствую себя хорошо, он мне не нужен. Используй его, чтобы поддержать свои силы», – моментально отказалась мадам Линь. Все же она прекрасно знала, насколько он опасен.

«Мачеха, вы что, шутите? В поместье Сяо нет недостатка в женьшене. К тому же, разве вы не искали его специально, потому что он особенно хорош? Так что теперь, когда вы в нем нуждаетесь, вы должны им воспользоваться», – Линь Чуцзю не дала мадам Линь возможности отказаться, она продолжала говорить: «Ваньтин, скажи мачехе, что она ведет себя неразумно. О, наверное, будет лучше, если Доктор Мо проверит ее здоровье. Доктор Мо необыкновенный лекарь, он смог бы научить ее принимать тот тысячелетний женьшень правильно».

«Нет-нет, я знаю, что вы очень добры, принцесса, но это было всего лишь небольшое недомогание, так что нам ни к чему беспокоить такого человека, как Божественный Доктор

Мо», – мадам Линь была готова скрежетать зубами и кашлять кровью.

На самом деле они планировали заставить Линь Чуцзю позвать Божественного Доктора Мо, чтобы смутить ее.

Кто вообще такой этот Божественный Доктор Мо? Он один из четырех Божественных Докторов в мире. Поэтому даже люди из Центральной Империи мечтают, чтобы он лечил их.

Божественный Доктор Мо наверняка уважает принца Сяо, но не Линь Чуцзю. Так что, если Линь Чуцзю попытается приказать ему, она наверняка опозорится. И если Линь Чуцзю откажут, это будет означать, что она все еще приемная дочь. В этом не будет ничего нового. Однако они даже не начали приводить свой план в действие, а Линь Чуцзю уже разрушила его, а нового они придумать не могли.

Третья тетька знала о плане мадам Линь, поэтому видя, как ее загнали в угол, она не могла не прикрыть рот ладонью, чтобы не была видна ее широкая ухмылка. Третья тетька втайне задумалась: Похоже, моя племянница не так уж глупа!

Видя, как страдает ее родная мать, Линь Ваньтин изменилась в лице и побледнела. Почему? Потому что все было не как раньше. Раньше, из-за мерзкого характера Линь Чуцзю всегда сама позорила себя.

Раньше они с Линь Чуцзю обе принадлежали к молодому поколению. А теперь она все еще относилась к нему, тогда как Линь Чуцзю стала частью поместья Сяо. Линь Чуцзю могла даже быть на равных с ее матерью и Третьей тетькой.

В этом преимущество замужества?

Щеки Линь Ваньтин порозовели, а во взгляде была ярость. В конце концов, она не знала, что и думать...

*

В кабинете, где Сяо Тяньяо выслушивал Линь Сяна, он не мог не хмыкнуть громко:

«Линь Сян, вы что, хотите сказать, что заберете мою жену к себе домой, чтобы она поправилась?»

Этот старик что, со мной играет? Что ж, посмотрим, хватит ли у него мастерства!

«Да, Чуцзю моя старшая дочь, которую я баловал почти восемнадцать лет. Но после замужества она серьезно заболела. Даже императорский доктор Цинь Юань не может вылечить ее. Из-за этого я полагаю, что она не может в должной степени выздороветь в поместье Сяо. Так что, ванье, позвольте мне забрать свою дочь, чтобы она могла поправиться», – лицо Линь Сяна выражало доброту, будто он в самом деле был хорошим отцом для своей дочери, но...

Линь Чуцзю давали медленно действующий яд почти десять лет. Так, учитывая это, можно ли считать Линь Сяна хорошим отцом?